

I. КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Кочев В. А., Эктумаев А. Б. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 134–142. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-134-142.

Kochev V. A., Ektumaev A. B. *Pravo na svobodu slova kak osnovnoe pravo* [The Right to Freedom of Speech as a Fundamental Right]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 36. Pp. 134–142. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-134-142.

УДК 342.727

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-134-142

ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА КАК ОСНОВНОЕ ПРАВО

В. А. Кочев

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0002-4009-3585
ResearcherID: A-9121-2017
e-mail: kochevvladimir@mail.ru

А. Б. Эктумаев

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0002-6108-9024
ResearcherID: A-3094-2017
e-mail: ektumaev_ab@bk.ru

Введение: в статье рассматриваются исходные конституционно-правовые требования права на свободу слова как одного из основных прав человека, отмечается его сложная природа в качестве личного и политического права. **Цель:** проанализировать разработанные в науке конституционного права и судебной практике подходы к понятию «свобода слова» и обосновать, что право на свободу слова относится к числу основных прав личности. **Методы:** методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция и дедукция) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. **Результаты:** использование права на свободу слова предполагает использование лицом всех предоставленных ему этой свободой правомочий, а именно: право производить и искать информацию; право придавать информации форму сообщения; право передавать и распространять информацию; право использовать доступные каналы связи; право получать и расшифровывать передаваемые сообщения; право придерживаться своего мнения, убеждения; возможность пользоваться свободой коммуникации как социальным благом. **Выводы:** конституционное право на свободу слова относится к основным правам человека, оно является неотъемлемым и принадлежит каждому от рождения. Как основное право, свобода слова обеспечивает защиту от произвольного вмешательства государства в важнейшую сферу человеческой жизни – коммуникацию.

Ключевые слова: свобода слова; права человека; основные права; неотъемлемые права; неотчуждаемые права; коммуникация; информация

THE RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH AS A FUNDAMENTAL RIGHT

V. A. Kochev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0002-4009-3585
ResearcherID: A-9121-2017
e-mail: kochevvladimir@mail.ru

A. B. Ektumaev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0002-6108-9024
ResearcherID: A-3094-2017
e-mail: ektumaev_ab@bk.ru

Introduction: the article considers the original constitutional and legal requirements of the right to freedom of speech as one of the fundamental human rights, noting its complex nature as of a personal and political right. **Purpose:** to analyze approaches developed in the constitutional law science and in judicial practice covering the concept of “freedom of speech” and to justify the statement that the right to freedom of speech is one of the fundamental rights of the individual. **Methods:** the methodological basis of the research is based on a set of general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and specific scientific (formal-legal, comparative law) methods of cognition. **Results:** the use of the right to freedom of speech involves the person’s use of all the powers vested by this freedom: the right to produce and search for information, the right to make up messages out of the information, the right to transfer and disseminate information, the right to use accessible communication channels, the right to receive and decode the transferred messages, the right to hold one’s own opinions and beliefs, the possibility to enjoy the freedom of communication as a commonweal. **Conclusions:** the constitutional right to freedom of speech is classified as the fundamental human right, it is inalienable and is given to everyone since birth. As a fundamental right, the freedom of speech provides protection against arbitrary interference of the state into the important area of the human life – communication.

Keywords: freedom of speech; human rights; fundamental rights; inalienable rights; indefeasible rights; communication; information

Введение

Категории основных прав в юридической литературе рассматриваются в различных аспектах. Следует выделить два главных, тесно связанных подхода к данной проблеме: к основным правам относят все конституционные права или только важнейшие права и свободы человека, которые не отчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, в соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ. При этом вызывают интерес положения Конституционного суда РФ, связанные с решением поставленного вопроса.

Конституционный суд РФ рассматривает в качестве основных прав различные конституционные права: право на свободу передвижения и выбора места жительства (ч. 1 ст. 27)¹, право на

свободу информации (ч. 4 ст. 29)², право частной собственности (ст. 35)³, право на судебную защиту (ст. 46)⁴, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности (ст. 34)⁵, право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32)⁶ и право на образование (ст. 43)⁷.

² Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 4 марта 1997 г. № 4-П. // Там же. 1997. № 11, ст. 1372.

³ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 14 июля 2005 г. № 9-П // Там же. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3200.

⁴ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 17 нояб. 2005 г. № 11-П // Там же. 2005. № 48, ст. 5123.

⁵ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П // Там же. 2003. № 30, ст. 3120.

⁶ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 25 апр. 2000 г. № 7-П // Там же. 2000. № 19, ст. 2102.

⁷ Определение Конституционного суда Рос. Федерации от 8 апр. 2004 г. № 167-О // Там же. 2004. № 19, ст. 2099.

¹ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 4 апр. 1996 г. № 9-П. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 16, ст. 1909.

В связи с изложенным необходимо обратить внимание на то, что Конституционный суд РФ не использует в отношении права на свободу слова понятия «основное право». На фоне того, как последовательно Конституционный суд РФ использует характеристику «основное право» в связи с каждым упоминанием права на судебную защиту¹, и в особенности в связи с признанием основными правами таких прав, как свобода предпринимательской деятельности или право на образование, указанное обстоятельство трудно признать случайностью.

Показательны в этом отношении три постановления Конституционного суда РФ: 1) постановление от 30 октября 2003 г. № 15-П²; 2) постановление от 14 ноября 2005 г. № 10-П³ и 3) постановление от 16 июня 2006 г. № 7-П⁴. Во всех случаях предметом рассмотрения были жалобы на ограничения свободы слова. Это, казалось бы, предопределяет необходимость высказать мнение по вопросу о природе права на свободу слова в качестве основного права.

Однако ни в одном из постановлений свобода слова не названа основным правом. В остальных случаях Конституционный Суд РФ, упоминая свободу слова, ограничивался такими формулировками, как «конституционно значимая цель» или, например, «конституционное право»⁵. Такая «позиция» требует пояснения.

Отсюда следует, что необходимость обращения к исследованию конституционного права на свободу слова в качестве основного права следует признать насущной.

Природа основных прав

Вопрос о критериях основных прав широко дискутируется в юридической литературе. Несмотря на дискуссионность вопроса, исследователи обнаруживают различные характеристики, которые в своей основе не противоречат друг другу, а лишь раскрывают разные стороны одного понятия.

Значение положения части 2 статьи 17 Конституция РФ заключается в том, что она юридически оформляет основополагающие отношения между личностью и государством и тем самым закрепляет один из фундаментальных принци-

пов таких отношений. Исходя из этого данное положение Конституции РФ следует понимать следующим образом: каждый с момента рождения и до момента смерти обладает важнейшими (основными) правами. Никто и ни при каких условиях не может быть лишен этих прав.

В связи с изложенным подчеркнем, что понимание основных прав определяется прежде всего частью 2 статьи 17 Конституции РФ, согласно которой основные права – это такие права, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому в силу рождения.

К категории прав, признаваемых в силу рождения, международное право относит право свободы и равенство всех людей, а в качестве неотъемлемого – право на жизнь. Конституция РФ наряду с правом на жизнь к неотъемлемым правам относит право на достоинство личности (ч. 1 ст. 21), на свободу (ч. 1 ст. 22), на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23) и некоторые другие. Все эти права рассматриваются в группе личных конституционных прав и свобод. В силу этого они и называются как основные.

Как представляется, основным правам присущ ряд характерных черт. Основные права и их гарантии связаны: во-первых, с обеспечением и защитой важнейших или наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности личности; во-вторых, исходные конституционные ценности, каковыми выступает человек, его свобода, равенство и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, непосредственно раскрываются в иных правах. К иным могут быть отнесены, например, дополнительные и специальные основные права; в-третьих, Конституция РФ предоставляет основным правам и свободам высшие гарантии.

Названным характеристикам, как известно, отвечают не все личные права, а лишь важнейшие из них и, прежде всего, те, которые выступают как неотъемлемые права, выражающие исходные конституционные ценности и их основные гарантии.

Изложенному подходу созвучны доктринальные положения К. Хессе. Автор отмечает, что по своему происхождению и историческому развитию основные права являются гарантиями, которые обеспечивают и защищают отдельные, особо важные или находящиеся под постоянной угрозой сферы жизни, а в субъективном понимании основные права в конституционных государствах Запады составляют сверхположительные правовые ценности и основы правового сознания [5, с. 151, 159].

Концепция К. Хессе нашла поддержку среди отечественных конституционалистов. В работе Е. А. Лукашевой отмечается, что перечень ос-

¹ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 14 апр. 2002 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 18, ст. 894.

² Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 30 окт. 2003 г. № 15-П // Там же. 2003. № 44, ст. 4358.

³ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2005 г. № 10-П // Там же. 2005. № 47, ст. 4968.

⁴ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 16 июня 2006 г. № 7-П // Там же. 2006. № 27, ст. 2970.

⁵ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2000 г. № 14-П // Там же. 2000. № 49, ст. 4861.

новых прав составляют те права, которые установлены в основополагающих международных актах (Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). По мнению автора, основные права составляют стержень правового статуса личности и предполагают возможность возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека [3, с. 135–136].

М. В. Баглай указывает на такие признаки, как важность, фундаментальность основных прав, их способность раскрывать естественное состояние свободы, а также высшая юридическая защита основных прав [1, с. 167].

Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин выделяют такой признак, как связь основных прав, перечисленных в Конституции РФ, с общечеловеческими ценностями и другими общепризнанными правами и свободами человека [4, с. 136] (ч. 1 ст. 55).

Таким образом, в юридической литературе выявляется сложная природа основных прав: определяется их сущностно-содержательный состав (исходные конституционные ценности, гарантийные права, без которых человек не может существовать, стержень правового статуса личности) и юридический аспект (закрепление прав и свобод человека, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, в основополагающих международно-правовых актах и в конституциях демократических стран).

Содержание свободы слова как субъективного права

С исходными основными правами человека тесно связаны дополнительные и специальные конституционные права. Последние в указанном отношении усиливают защитную силу основных прав. Как таковые, специальные права становятся неотъемлемыми гарантиями. Другими словами, неотъемлемые гарантии приобретают качество основных прав и в силу этого могут рассматриваться как основные.

Понимание рассматриваемой проблемы может быть усилено ее рассмотрением в рамках концепции «негативной свободы». Авторство понятий «негативная» и «позитивная» свободы приписывается И. Бёрлину. Негативная свобода определяется исследователем как минимальная свобода индивида, защищенная от внешнего вторжения. Это свобода *от* чего-то в отличие от «позитивной свободы», которая представляет собой свободу *для* чего-то. Сущность негатив-

ной свободы сам И. Бёрлин определял как пространство, в рамках которого человек или группа людей может делать что угодно или быть таким, каким хочет быть [6].

Следует отметить, что еще в начале прошлого столетия ученые-конституционалисты, выделяя категорию основных прав, признавали за ними отрицательный характер. Как таковые, основные права единодушно рассматривались в качестве гарантии против вмешательства государства в сферу личной свободы.

Так, В. Ф. Матвеев, анализируя взгляды немецкого конституционалиста О. Гирке, отмечает, что сама идея основных прав в понимании последнего заключается в том, что существует неприкосновенное даже для высшей формы общения царство личной свободы. Поэтому объектом основных прав является не свобода совести, печати, или собраний сама по себе, а признание государством входящего в эти понятия спорного круга действий, как негосударственной области личной самостоятельности и, следовательно, отказ от вмешательства в эту область [2].

Думается, что гарантия негативной свободы может рассматриваться в качестве одного из основных критериев основных прав человека. Поскольку по своей социально-политической природе права человека суть защитные права. Это права защиты от произвола государственной власти, от чрезмерного вмешательства в сферу личной свободы [5, с. 169].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что основные права относятся к так называемым правам первого поколения [3, с. 137]. При этом некоторые исследователи склонны причислять все «негативные свободы» именно к правам первого поколения.

К правам первого поколения традиционно относят те права, которые исторически первыми получили юридическое признание и были закреплены в качестве естественных, неотъемлемых и принадлежащих каждому от рождения в основных конституционных документах эпохи буржуазных революций. Среди них: Билль о правах 1791 г. и Декларация прав человека и гражданина 1789 г., первые конституции стран мира.

В. Ф. Матвеев отмечает, что основные права получили свое наименование главным образом потому, что при установлении конституционного строя права эти торжественно провозглашаются и закрепляются в конституционных хартиях и документах, имеющих учредительный характер [2].

Исходя из сказанного следует признать, что основные права суть «негативные свободы», которые определяют сферу жизнедеятель-

ности человека, не подверженную государственному вмешательству. Эти права отличают такие качества, как фундаментальность и способность защищать (гарантировать) ту минимальную степень свободы, которая необходима для обеспечения существования и развития любого человека.

В этом смысле основные права составляют базовые правовые ценности, которые образуют ядро правового статуса личности в любом демократическом обществе. Основные права закрепляются в основополагающих (универсальных) международных актах. Исторически основные права были признаны в результате буржуазных революций и закреплены в первых конституциях стран мира.

Природа основных прав не сводится к названным характеристикам. Необходимо отнести к основным правам, например, право на судебную защиту, несмотря на то, что право на судебную защиту не отвечает всем вышеназванным характеристикам данной группы прав. Вместе с тем оно выступает по отношению к основным правам в качестве неотъемлемого гарантийного права.

Так, например, Конституционный суд РФ указал, что право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступая одновременно гарантией всех других прав и свобод¹. И с этим следует согласиться, поскольку право на судебную защиту в демократическом обществе есть неотъемлемая гарантия защиты основных прав, что неоднократно констатировалось в зарубежной [7; 8] и отечественной литературе.

К группе основных прав относится и право на свободу слова. Исследователи, как правило, сводят право на свободу слова к праву свободно распространять мнения, суждения, идеи, включая или не включая в его содержание свободу информации и свободу средств массовой информации. Думается, что такой подход является ограничительным. На наш взгляд, право на свободу слова, как основное право, представляет собой гарантию против вмешательства государства в важнейшую сферу человеческой жизни – коммуникацию.

В коммуникативном смысле свобода слова включает в себя ряд свобод и запретов: а) свобода производить и искать информацию; свобода придавать информации форму сообщения; свобода передавать и распространять информацию; свобода использовать доступные

каналы связи; свобода получать и расшифровывать передаваемые сообщения; б) право придерживаться своего мнения, убеждения; в) право на защиту всех лиц, связанных с коммуникационной деятельностью; г) запрет на вмешательство властей в коммуникационную деятельность; д) запрет на ограничение средств распространения информации; е) запрет принуждать к выражению мнений, идей, убеждений; ж) запрет на вмешательство в деятельность операторов связи; з) запрет цензуры.

Исторический опыт показывает, что такая особая важная сфера жизни, как коммуникация, находится под постоянной угрозой со стороны государственной власти. В отсутствии свободы коммуникации человек не может существовать и гармонично развиваться. Гарантируемая правом на свободу слова возможность коммуникации означает возможность полного развития и использования всех человеческих качеств, интеллекта, талантов и удовлетворения духовных и иных потребностей. Поэтому свобода слова в юридической литературе определяется как одна из ключевых свобод в обществе, и прежде всего его (общества) политической и духовной сфер [5, с. 196]. Поэтому не случайно в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека свобода слова и убеждений провозглашена в качестве высокого стремления людей. Особая ценность свободы слова в равной степени признается в различных правовых системах.

Так, в западноевропейских странах континентальной системы право на свободу слова характеризуется как неотъемлемое право, присутствующее в природе человека [10], в американской правовой доктрине – как одна из первостепенных и основополагающих свобод [9], а господствующая в Великобритании доктрина указывает, что свобода слова вытекает из личной свободы и является производной от нее [8]. Право на свободу прений для членов английского парламента было предусмотрено уже в английском Билле о правах 1689 г., а в Первой поправке американского Билля о правах 1789 г. и во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. была закреплена свобода слова и прессы для всех лиц. Сегодня право на свободу слова закреплено во всех основополагающих международных актах о правах человека и традиционно рассматривается в качестве универсальной правовой и общечеловеческой ценности. Ценностный субстрат право на свободу слова может быть рассмотрен в его субъективном и объективном значении.

Право на свободу слова, как субъективное право, не всегда воспринималось в правовой науке однозначно. Например, по мнению

¹ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 22, ст. 2194.

Г. Еллинека, признание государством за гражданами известной сферы свободы обуславливается главным образом тем, что действия, совершаемые гражданами в этой сфере, являются для государства юридически безразличными, и если, пользуясь свободой печати, кто-либо публикует свое произведение, то этот поступок сам по себе столько же касается прав государства, как потребление собственного вина или прогулка на собственном участке земли [2].

Однако де-факто государственное строительство свидетельствует об обратном: основные права, неизбежно соприкасаясь с публично-властной сферой, становятся весьма уязвимыми. Поэтому с необходимостью был сделан вывод о том, что основные права требуют наличия, как минимум, правомочий принудить государство воздерживаться от вмешательства. В настоящее время конституционная теория и практика, в том числе российская¹, утвердили за основными (конституционными) правами значение защитных субъективных прав.

Содержание свободы слова как субъективного права определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного поведения лица и включает три элемента:

1. Возможность положительного поведения (право на собственные действия (бездействия)). Свобода слова, как субъективное право, предполагает положительное его использование, так и отказ от его реализации (бездействие). Только при наличии указанной альтернативы можно говорить о действительной свободе реализации права [5, с. 153].

Положительное использование права на свободу слова предполагает использование лицом всех предоставленных ему этой свободой правомочий: право производить и искать информацию; право придавать информации форму сообщения; право передавать и распространять информацию; право использовать доступные каналы связи; право получать и расшифровывать передаваемые сообщения; право придерживаться своего мнения, убеждения; возможность пользоваться свободой коммуникации как социальным благом. С другой стороны, свобода реализации субъективного права предполагает свободу отказа от использования этого права.

В части 3 статьи 29 Конституции РФ закрепляется соответствующая гарантийная норма, согласно которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убежде-

ний или отказу от них. Отказ от реализации права на свободу слова есть своего рода «право на молчание» и «право на тишину», т. е. свобода отказаться от передачи и распространения каких-либо сообщений.

Кроме того, отказ от реализации означает также право отказаться от получения каких-либо сообщений. Данное право установлено, в частности, Верховным судом США. В деле *Rowan v. United States Post Office Dept.* Суд подчеркивает: «Ничто в Конституции не принуждает нас слушать или смотреть нежелательное сообщение [communication], каким бы качеством оно ни обладало»². Это установление в равной степени может быть отнесено к гарантиям части 3 статьи 29 Конституции РФ, оно может быть актуализировано тем, что свобода отказываться от принятия передаваемых сообщений является конституционным основанием для решения такой проблемы, как «спам».

Право отказываться от передачи сообщений не является абсолютным, оно может быть ограничено при защите других конституционно охраняемых ценностей. В частности, Конституция РФ ограничивает свободу информации в сфере уголовного преследования, устанавливая обязанность давать свидетельские показания. Изъятия из данного требования закрепляются в части 1 статьи 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. При этом возможность отказаться от свидетельских показаний в указанных случаях обеспечивается общим положением части 3 статьи 29 Конституция РФ, которая закрепляет запрет на принуждение к выражению своих мнений и убеждений.

2. Возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица (право на чужие действия).

Правообязанными лицами являются: во-первых, человек и гражданин; во-вторых, объединения граждан, их органы и должностные лица; в-третьих, органы государственной власти и органы местного самоуправления и их должностные лица. Все названные лица могут своими незаконными действиями создавать условия для ограничения права на свободу слова. Поэтому субъекты права на свободу слова вправе требовать от них соблюдения действующего законодательства, чтобы исключить нарушения своих субъективных прав.

¹ Постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 23, ст. 2311; постановление Конституционного суда РФ от 29 нояб. 2004 г. № 17-П // Там же. 2004. № 49, ст. 4948.

² *Rowan v. United States Post Office Dept* (1970). URL: <http://www.openjurist.org/397/us/728> (дата обращения: 23.09.2015).

3. Возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения стороной своей обязанности. В случае нарушения правообязанными лицами права на свободу слова, субъект права вправе обратиться в судебные органы для защиты нарушенного права.

Названные элементы в их единстве определяют содержание права на свободу слова в качестве субъективного права.

Объективно-правовое значение свободы слова

Ценностный субстрат право на свободу слова не исчерпывается субъективно-правовым значением. Основные права являются, с одной стороны, субъективными правами личности, а с другой – элементами объективно существующего общественного строя [5, с. 148–158]. Как таковые, они составляют содержание основного правопорядка, приобретая тем самым объективно-правовое значение. Посредством реализации субъективных прав складывается соответствующий конституционный правопорядок. Тем самым последний получает наличное существование. Основные элементы демократического конституционного правопорядка включаются в правовую основу конституционного строя, обретая объективное выражение. Объективно-правовое значение основных прав принимается во внимание Конституционным судом РФ при разрешении конкретных дел.

Например, в одном из постановлений Конституционный суд РФ сформулировал следующую позицию: в силу взаимосвязанных положений ст. 1 (ч. 1), 3 (ч. 3) и 32 (ч. 1 и 2) Конституции РФ избирательные права как права субъективные, выступают в качестве элемента конституционного статуса избирателя, а также элемента публично-правового института выборов¹, являющегося одной из основ демократического конституционного правового порядка.

Объективно-правовое значение свободы слова определяется непосредственной связью с основами конституционного строя. Реализация права на свободу слова является одним из условий идеологического многообразия, предусмотренного ч. 1 ст. 13 Конституции РФ, поскольку идеологическое многообразие в обществе немислимо без свободы коммуникации.

Таким образом, обеспечение свободы слова является одной из гарантий подлинного народовластия и демократизма государственной власти, установленных в качестве основ конституционного строя в ст. 1 и ст. 3 Конституции РФ.

¹ *Постановление* Конституционного суда Рос. Федерации от 29 нояб. 2004 г. № 17-П // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2004. № 49, ст. 4948.

Как отмечает Конституционный суд РФ, выборы, как один из институтов демократии, могут считаться только тогда свободными, когда реально гарантированы право на объективную информацию и свобода выражения мнений².

Исходя из сказанного следует признать, что свобода коммуникативной деятельности изъята из компетенции государственной власти, которая не вправе отменять ее, безосновательно вторгаться в эту сферу жизни. Общей конституционной гарантией свободы слова в указанном смысле выступает идеологическое многообразие как одна из основ конституционного строя, обеспечиваемая прямым запретом устанавливать государственную или обязательную идеологию (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ).

Вместе с тем объективно-правовой аспект свободы слова исключает ничем неограниченную свободу индивида. При осуществлении права на свободу слова следует обеспечить, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, защиту иных конституционных ценностей – основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, оборону страны, безопасность государства. С этой целью Конституцией РФ устанавливаются прямые запреты. Вот основные из них: запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены, в частности, на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ); запрет агитации и пропаганды, возбуждающих социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду; запрет пропаганды социального, расового, национального и религиозного превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

Принимая во внимание изложенное, следует признать, что с целью защиты конституционно охраняемых ценностей право на свободу слова может быть ограничено определенными конституционными запретами. В правоприменительной практике эти ограничения должны отвечать требованиям разумности, справедливости и соразмерности; при их соблюдении гарантия свободы слова усиливается, а их нормативное значение получает конституционное обоснование.

Выводы

1. Конституционное право на свободу слова относится к основным правам человека, оно является неотъемлемым и принадлежит каждому от рождения. Как основное право, свобода слова

² *Постановления* Конституционного суда Рос. Федерации от 30 окт. 2003 г. № 15-П // Там же. 2003. № 44, ст. 4358.

обеспечивает защиту от произвольного вмешательства государства в важнейшую сферу человеческой жизни – коммуникацию.

Свобода слова – одна из важнейших гарантий исходных конституционных прав (жизнь, свобода, честь, достоинство). Как таковое, право на свободу слова закреплено во всех основополагающих международных актах о правах человека и в конституциях стран мира.

2. Содержание свободы слова как субъективного права включает следующие элементы: а) возможность положительного поведения (право на собственные действия (бездействия), что предполагает: свободу производить и искать информацию; свободу придавать информации форму сообщения; свободу передавать (распространять) информацию; свободу использовать доступные каналы связи; свободу получать и расшифровывать передаваемые сообщения; право придерживаться своего мнения, убеждения; б) возможность пользоваться свободой коммуникации как социальным благом; в) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица (право на чужие действия); г) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения стороной своей обязанности.

Кроме того, субъективное право на свободу слова включает также право на отказ от передачи и распространения каких-либо сообщений и право на отказ от получения каких-либо сообщений.

3. Объективно-правовое значение свободы слова состоит в том, что реализация свободы слова воплощается в основах конституционного строя. Право на свободу слова является одной из основных составляющих демократизма (ст. 1 Конституции РФ), народовластия (ст. 3 Конституции РФ), идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13 Конституции РФ).

4. Право на свободу слова как комплексное право ограничено общими конституционными запретами: а) создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыва безопасности государства, создания вооруженных формирований, разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ); б) пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

Кроме того, свобода слова может быть ограничена федеральной законодательной властью в целях защиты иных конституционно охраняемых ценностей: основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Библиографический список

1. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 816 с.
2. *Матвеев В. Ф.* Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб [По изданию 1909 г.]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2988/> (дата обращения: 23.09.2010).
3. *Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева.* М.: Норма, 2001. 573 с.
4. *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.
5. *Хесце К.* Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е. А. Сидоровой. М.: Юрид. лит., 1981. 368 с.
6. *Berlin I.* Two Concepts of Liberty // Four Essays on Liberty. L.: Oxford University Press, 1969. P. 121–134.
7. *Newman R. K.* The Constitution and its amendments. N. Y., 1999. Vol. 4. 214 p.
8. *Rosenfeld M., Sajo A.* The Oxford handbook of comparative constitutional law. L.: Oxford University Press, 2012. 288 p.
9. *Trybe L. H.* American constitutional law. 3 ed. N. Y.: Foundation Press, 2000. Vol. 1. 1340 p.
10. *Wichman M., Heinz W.* Freedom of expression and human rights protection. Friedrich Naumann Foundation, 1997. 320 p.

References

1. *Baglay M. V.* *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya vuzov* [Constitutional Law of Russia: Textbook for Higher Educational Institutions]. Moscow, 2004. 816 p. (In Russ.).
2. *Matveev V. F.* *Pravo publichnykh sobraniy. Oчерk razvitiya i sovremennoy postanovki prava publichnykh sobraniy vo Frantsii, Germanii i Anglii* [The Right to Public Meetings. A Sketch of the Development and Current State of the Right to Public Meetings in France, Germany and England]. Available at: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2988/> (accessed 23.09.2010). (In Russ.).

3. *Prava cheloveka. Uchebnik dlya vuzov* [Human Rights: Textbook for Higher Educational Institutions; ed. by E. A. Lukasheva]. Moscow, 2001. 573 p. (In Russ.).
4. *Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. Teoriya sovremennoy konstitutsii* [The Theory of Modern Constitution]. Moscow, 2005. 320 p. (In Russ.).
5. *Hesse K. Osnovy konstitutsionnogo prava FRG* [Fundamental Principles of the FRG Constitutional Law]. Moscow, 1981. 368 p. (In Russ.).
6. *Berlin I. Two Concepts of Liberty. Four Essays on Liberty*. London, Oxford University Press, 1969. Pp. 121–134. (In Eng.).
7. *Newman R. K. The Constitution and Its Amendments*. N. Y., 1999. Vol. 4. 214 p. (In Eng.).
8. *Rosenfeld M., Sajo A. The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. London: Oxford University Press, 2012. 288 p. (In Eng.).
9. *Trybe L. H. American Constitutional Law*. 3 ed. New York: Foundation Press, 2000. Vol. 1. 1340 p. (In Eng.).
10. *Wichman M., Heinz W. Freedom of expression and human rights protection*. Friedrich Naumann Foundation, 1997. 320 p. (In Eng.).